

ВЫБИРАЕМ РУКОВОДИТЕЛЯ

ЧТОБЫ УРОК
БЫЛ ВПРОК

В четверг, 17 марта, в красном уголке локомотивного цеха делегаты от трудового коллектива цеха собрались на выборы нового начальника тепловозной службы. После того, как конференция объявлена открытой и избраны в президиум заняли свои места, председатель участкового комитета профсоюза тепловозной службы машинист Г. П. Разбойников объявил повестку дня — выборы начальника службы — и предоставил слово для информации секретарю парторганизации цеха П. В. Карягину.

Петр Васильевич пояснил участникам конференции, почему к выборам представлены две кандидатуры, ознакомил их с характеристиками на обоих кандидатов, согласившихся баллотироваться на выборах. Оба кандидата: машинист-инструктор В. И. Ширяев и и. о. начальника тепловозной службы А. И. Решетников — давно работают в цехе и хорошо знакомы всем участникам конференции. Оба начинали помощниками машиниста тепловоза, оба — коммунисты.

«Ширяев, инженер по образованию, — говорится в характеристике, — трудолюбив, твердо отстаивает свою точку зрения, поручения старается выполнять, но не всегда укладывается в срок. Хорошо знает тепловоз, много занимается преподавательской и общественной работой, хорошо знает технику безопасности, постоянно уделяет внимание ей в работе с людьми. Демократичен, мягок, старается дойти до каждого индивидуально, предпочитая душевный разговор наказанию. Он член райкома партии».

У Решетникова образование среднетехническое, в КПСС он вступил в нынешнем году. Грамотен, требователен к себе и другим, хороший организатор: быстро ориентируется в экстремальных ситуациях и умеет выбрать главное. Горяч, вспыльчив, но критику принимает. Также много занимается общественной работой — он старший общественный инспектор по ТВ в тепловозной службе.

На первый взгляд, кандидаты имели равные шансы на успех. Но только — на первый взгляд. Уже после первых выступлений — а за час выступило шестнадцать человек — стало ясно: перевес по количеству голосов на стороне Василия Ивановича Ширяева. Очень быстро, в каком-то безудержном спортивном темпе шла конференция. И

редкий случай: все трое работников, и з б р а н ы х в президиум, сочли необходимым сказать свое слово.

Машинист тепловоза Ю. Н. Петрашов высказался первым: — Хорошо знаю обоих: работаем вместе. В характере Ширяева его мягкость в обращении с людьми словно ставится ему в вину. А я считаю это большим достоинством. Василий Иванович знает людей, и тонко чувствует, кого стоит наказать, а с кем довольно простого человеческого разговора. Голосуя за Ширяева.

Немолодой уже машинист Л. К. Ермилов рассудил: у Ширяева и образование высшее, и опыт больше — ему и руководить. А Решетникову надо еще поработать, поучиться.

Много добрых слов о себе услышал в тот день Василий Иванович Ширяев. Люди ценят его интеллигентность, умение глубоко разобраться в каждой конкретной ситуации, найти подход к каждому члену коллектива, мягкость и справедливость. Об этом говорили на конференции машинисты П. П. Коротков и В. П. Бабанский, Н. И. Ходунов и И. С. Игуменьев, А. Н. Великов, В. Д. Чуванкин и Н. А. Колчин.

Василий Иванович — человек отзывчивый. Может поддержать, если у тебя что-то не получается, если провинился — он твою вину до сердца доведет. А уж если Ширяев с чем-то не согласен — он свое мнение отстоять сумеет, не глядя на ранги. И потому мы за Ширяева, — таким было общее мнение большинства выступающих.

Анатолия Ивановича Решетникова товарищи по работе уважают за организаторские способности и принципиальность, грамотность и требовательность, оперативность и расторопность. Те же качества ценят в Решетникове и руководители ЖДТ. В конференции с правом совещательного голоса приняли участие главный инженер управления ЖДТ, бывший начальник локомотивного цеха В. С. Никитенко, недавно избранный коллективом новым начальником цеха Б. Я. Долгополов, заместитель начальника цеха В. А. Корочкин. Все они агитировали рабочих цеха проголосовать за Решетникова. Но их выступления не смогли поколебать единодушного решения собравшихся. Открытым голосованием начальником тепловозной службы локомотивного цеха избран Василий Иванович Ширяев. Большинство голосов.

...Конференция давно закончилась, а я мысленно все время возвращаюсь к ее поворотам. Да, демократия все больше и настойчивее входит в нашу жизнь, решительно и надежно завоевывает в ней свои позиции. И каждая ее маленькая или большая победа — это всегда незабываемый урок для нас с вами. Для всех без исключения.

Какой урок дают выборы, только что прошедшие в локомотивном цехе? А вот какой: надо не только считаться с коллективом и прислушиваться к нему, но понимать и весь коллектив, и каждого человека в отдельности. Именно индивидуального внимания и подхода требуют к себе люди, надевая особым уважением тех руководителей, которые хотят и умеют в коллективном портрете подчиненных разглядеть каждое по-своему неповторимое человеческое лицо, личность. То, что мы сейчас называем кратко — человеческий фактор.

В. МИНУЛЛИНА.

Магнитогорская школа: люди и традиции

(Окончание. Начало в № 39—42.)

В конце 1958 года начальнику доменного цеха ММК Ивану Ивановичу Сагайдаку предложили ехать на пуск первых доменных печей в Индию. Главным инженером строительства металлургического завода в Бхилаи был наш магнитогорец, бывший управляющий трестом «Магнитострой» — Вениамин Эммануилович Дымшиц. Просматривалась логика магнитогорской эстафеты: строители передат, металлургия — осваивают.

«Москва. Предновогодье. В аэропорту минус 32 градуса. Группа магнитогорских доменщиков в составе Константина Хабарова, Степана Черкасова, Ивана Лобая, Тимофея Фролова, Александра Лихучева и Василия Воронина проходит на посадку в самолет, следующий курсом Москва — Ташкент — Дели.

В Дели — плюс 36 градусов. Магнитогорцев поразила не только жара (хотя этот период считается здесь прохладным), но и необычное многолюдье, разноцветье одежды и быта.

Индийские работники, те, кто скоро должен выдавать чугун, были сплошь неграмотны. В ведомости во время полета вместе с подписями ставили отпечатки пальцев. Наши специалисты обучали будущих металлургов сложной науке доменного дела. Особенно охотно шли индусы на занятия к мастеру Хабарову. Константин Филиппович красиво рисовал мелом на доске отдельные детали, печь в разрезе. Объяснял урок мимикой, жестами. Когда слушатели доходили до истины, мастер Хабаров многозначительно поднимал вверх большой палец правой руки и с особым оттенком торжественности произносил: «окей!»

Наступил февраль. Близилась задувка первой доменной печи — операция торжественная и крайне ответственная. На пуск первого государственного завода Индии нужна была еще и бдительность. Ведь частным фирмам этот металлургический комплекс — поперек горла.

Долгожданный день пуска наступил. Обкатаны механизмы, загружена печь. Агрегат можно было задувать вечером, но решили отложить эту операцию на ночь. Потому как посторонний народ валил толпами, будто на цирковое представление.

У Хабарова и его товарищей по огненным делам на душе было светло и радостно: не каждому ведь дано быть причастным к пуску первого государственного металлургического завода в дружественной стране.

На торжественный митинг в Бхилаи по случаю пуска первой домны прибыл сам президент Индии. На огромной площадке перед доменной печью яблоку негде было упасть. Плотно, один к одному, люди сидели прямо на земле. И вот главное событие торжества: под бранную овацию собравшихся из летки печи хлынула огненная река бхилайского чугуна.

4 февраля 1959 года стало официальной датой рождения завода. Строительство металлургического комплекса продолжалось, а чугунная река тронулась в свой бесконечный путь. К этому радостному событию у магнитогорцев добавилось еще одно: к ним приехали семьи.

При встрече жена Хабарова, Анна Ивановна, взгляды в искудавшее лицо мужа, с тревогой спросила: — Глаза-то совсем провалились, не болеешь ли?

— Измотался, как все наши, — ответил Константин Филиппович. Улыбнулся. — А вообще, если и поухал, то от тоски по семье.

Четырехлетняя дочурка Лариса, обнимая отца, тоже сделала вывод: «Черный ты, как индус на той картинке».

Работали магнитогорцы на действующей домне, готовили к пуску следующие агрегаты, по-прежнему занимались подготовкой рабочих кадров.

— На первых порах относились к нам весьма настороженно, — вспоминает Хабаров. — Индусов искренне удивляло, почему мистеры из России отказались от шикарных vill и персональных автомобилей? Почему они, эти мистеры, разговаривают с рабочими как с равными, даже руку подадут при приветствии? Возможно, это какой-то хитрый прием?

Постепенно лед недоверия начал таять. До приезда семей наши специалисты приносили продукты на обед сухим пайком.

— В обед сядем перекусить, разложим колбасу, булочки, яйца, — рассказывает Константин Филиппович, — а индусы смотрят на тебя страдальческим голым взглядом — не до себе становится. Угощаем. Берут, но сами не едят. Заворачивая продукты в тряпочку, поясняют: «Дома много беби — (детей)».

Наблюдая за работой своего подопечного, горного Кришана, Хабаров нервничал: во время выпуска чугуна индус выглядел мокрой курицей, начало его из стороны в сторону. Зарабатывать стал Кришан уже неплохо, на питание должно было хватать. Константин Филиппович присмотрелся, что он ест, оказалось — одни овощи.

— Мистер Кришан, почему мясо не ешь? — стал допытываться русский мастер.

огненного дела. Провожая «мистеров» из далекой России, народ говорил им искреннее «спасибо».

В феврале 1965 года Хабаров срочно вызвали на Бхилайский завод. Здесь аварийно остановилась самая крупная домна. Прогорели фурмы, вода пошла в печь. Жидкая фаза застыла, огромный агрегат закозился. Из-за бесконтрольности со стороны обслуживающего персонала была оплавлена огнеупорная кладка. Наши специалисты, хорошо знающие доменное производство, под рукой не оказалось. Руководство завода обратилось за консультацией к американским инженерам фирмы Тата-Нагар.

— Для восстановления домны потребуется год-полтора — дали они заключение.

Буржуазная пресса бойко заговорила о плохом качестве советского проекта. Ходили слухи, что вопрос этот готовится для обсуждения в индийском парламенте. Словом, дело принимало серьезный оборот. На плечи наших специалистов, срочно прилетевших в Бхилаи, — Георгия Адаржкова, Льва Левина, Ивана Кардасевича и Константина Хабарова — ложился тяжелый груз ответственности. Надо было де-

РЫЦАРИ ОГНЕННОГО ДЕЛА

5. ИСПЫТАНИЕ

— Мяса не можна. Бог наказет.

— А почему меня не наказывает?

— Ваш бог другая, мистер Хабаров.

Да, религиозные каноны здесь строги и священны. Был случай в цехе. Женщину ударило по голове осколком кирпича. Лежит, бедняга, стонет, кровь из раны — ручьем. Коллеги по работе окружили ее, молятся. Никто не пытается пострадавшей помочь.

— Бог наказал, — спокойно говорят они.

Всякое неосторожное замечание по поводу религиозных канонов наносило индусам смертельную обиду. Об этом знали наши специалисты и придерживались пословицы: «Не лезь со своим уставом в чужой монастырь». К такой позиции индусы относились с уважением. Далеко не все европейцы считались с религиозными обычаями и народными традициями древней страны.

Представьте себе такую картину: доменщик вышел на работу в трусах. Шутка? Плод дикой фантазии? У нас — да. А вот рабочие доменного цеха Бхилайского завода и после задувки первой печи продолжали ходить босиком и в набдеренных повязках.

— Идешь по остывающему шлаку и сквозь голые подошвы ботинок ноги тебе припекает, — вспоминает Хабаров. — А индус идет босиком, подпрыгивает.

Вытребовали мы для рабочих ботинки. Импортные выдали, красивые такие. Идет горновой на работу, а ботинки под мышкой в тряпочке завернуты. На работе подметет участочек, поставит эти ботинки, а сам к горну — босиком. Жалко ведь такое богатство пачкать. Приходилось насильно заставлять обуваться.

В цехе много скопилось мешков из-под соли (употребляли соль для технологических целей). Хабаров приказал: а что, если из мешка шить штаны своему горновому? Снял с Кришана мерку и через день штаны были готовы. Нарядившись, индус ходил по цеху как именинник. А через неделю все рабочие щеголяли в новых штанах из мешковины.

Все эти, на первый взгляд, житейские мелочи, решаемые с помощью наших специалистов, высоко оценивались руководством и рабочими завода. Они способствовали взаимопониманию, сотрудничеству, дружбе.

Когда магнитогорцы собирались домой, в Бхилаи на полную мощь работали три домны. Хабаров и его коллеги вдохнули в эти агрегаты жизнь, научили друзей-индусов нелегкой науке

лом защищать честь нашей строительной и заводской марки.

Наши специалисты поселились прямо в цехе. Через день они доложили генеральному директору, что печь может быть восстановлена за две недели. Составив схему восстановления агрегата, приступили к ее осуществлению. Спали урывками, по 3—4 часа в сутки.

— Когда через пять дней через летку пошла магма, — рассказывает Хабаров, — мы чуть не плакали от радости.

Через 12 дней печь освободилась от застывшего чугуна. А после трехдневного ремонта загрузка, как новая.

Нас поздравляли, словно космонавтов после длительного полета, — вспоминает Константин Филиппович. — Даже неловко было. Особенно тепло приветствовали нас рабочие. Их можно было понять: ведь вступление домны в строй вновь дало им возможность трудиться.

От крупного денежного вознаграждения советские специалисты отказались. А вот предложение проехать по стране с экскурсией приняли с благодарностью.

Уезжая из гостеприимной страны, русский мастер Хабаров оставил там кусочек своего сердца. Для того, чтобы ровно дышали индийские домны, не прерывался поток металла — металла дружбы.

1971 год. Новый вызов в Индию.

И снова русский мастер в Бхилаи. Пускал шестую домну, выпустил «козла» из третьей печи, вдохнул огонь жизни в первую домну на заводе в Бокоро.

В общей сложности Хабаров отработал в Индии более пяти лет. «Отработал» — это, пожалуй, не то слово.

В кинофильмах «Интернациональный долг» и «Русский мастер» показан во всем блеске магнитогорский доменщик-самородок Хабарова, утвердивший в международном масштабе высочайший престиж магнитогорской школы металлургов. За работу в Индии он награжден вторым орденом «Знак Почета».

Почетный металлург Константин Филиппович Хабаров на заслуженном отдыхе. Не раз позволив ему огненный характер сидеть без дела? Он продолжает работать. Где вы думаете? В СПТУ № 13. Это бывшее РУ № 13, где Константин Филиппович в далеком сорок первом получил путевку в жизнь. Мастер, коммунист Хабаров готовит новое рабочее пополнение доменщиков Магнитки.

Записал М. ГОРШКОВ.